

15-го Сентября 1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По Высочайшему повелѣнію. О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права разрѣшать самимъ постройку, перестройку и распространеніе соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквей въ городахъ, исключая столицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30

минувшаго іюля за № 3945, въ коемъ изъяснено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 день минувшаго іюля, въ измѣненіе статей Устава Дух. Конс. 46 и 48 и Св. Зак. т. XII. ч. 1, Устава Строит. 206, 207, 210, 216 и 237, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣть соизволилъ: постройку, перестройку и распространеніе соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ церквей въ городахъ, а также церковныя сооруженія въ монастыряхъ, предоставить разрѣшать самимъ Епархіальнымъ Архіереямъ. Изъ сего исключаются: 1) церкви въ столицахъ, 2) церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже начала 18 вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ, 3) случаи когда на постройку или исправленіе церкви, или на содержаніе имѣющаго быть при ней причта, по недостатку мѣстныхъ средствъ, предполагается испросить у Святѣйшаго Сѵнода отпускъ денегъ. Во всѣхъ означенныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 3 случаяхъ, на исполненіе предположеній по постройкѣ или перестройкѣ и исправленію церквей, испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода, а въ потребныхъ случаяхъ Высочайшее соизволеніе, на прежнемъ основаніи. *Примѣчаніе:* Согласно съ установляемымъ порядкомъ, проекты на церковныя постройки и перестройки, разрѣшеніе коихъ предоставляется власти Епархіальныхъ Архіереевъ, передавать изъ Духовныхъ Консисторій въ мѣстныя Строительныя отдѣленія при Губернскихъ Правленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія въ случаяхъ, превышающихъ предоставленную имъ власть по утвержденію проектовъ, сами представ-

ляли таковые въ подлежащее Министерство, и по утвержденіи въ ономъ возвращали въ Консисторію для исполненія; по тѣмъ же постройкамъ и перестройкамъ церквей, на производство коихъ необходимо разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода, или Высочайшее соизволеніе, Епархіальныя Начальства должны вносить разсмотрѣнные въ мѣстныхъ Строительныхъ отдѣленіяхъ планы и фасады въ Святѣйшій Сѵнодъ, на прежнемъ основаніи. О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, предлагаетъ Святѣйшему Сѵноду, для зависящаго распоряженія. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Августа 25 дня 1865 года.

По Высочайшему повелѣнію. О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права разрѣшать самимъ устройство церквей въ домахъ, исключая столицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 минувшаго Іюля за № 2946, въ коемъ изъяснено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 день Іюля, въ измѣненіе статей Устава Дух. Консист. 49 и Свода Зак. т. XII ч. 1. Уст. Строит. 211, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣть соизволилъ: устройство церквей въ домахъ для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе, не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣ-

тамъ и болѣзненному состоянію, разрѣшать самимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, не испрашивая дозволенія Святѣйшаго Сѵнода, но изъ сего исключить домовыя церкви въ столицахъ. На устройство сихъ церквей, равно какъ и на продолженіе существованія ихъ по смерти того лица, для котораго учрежденіе церкви было допущено, испрашивать, чрезъ Святѣйшій Сѵнодъ, Высочайшее соизволеніе, на прежнемъ основаніи.—Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Августа 25 дня 1865 года.

По Высочайшему повелѣнію. О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права разрѣшать самимъ постройку часовенъ какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ, исключая столицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 минувшаго Іюля за № 3944, въ коемъ изъяснено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 29 день Іюля, въ измѣненіе статей Уст. Дух. Конс. 58 и 60 и Св. Зак. т. XII ч. I, 244 и 245, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше повелѣть соизволилъ: сооруженіе вновь часовенъ, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ, исключая столицъ, предоставить Епархіальному Начальству дозволять по достойнымъ уваженія причинамъ, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, построеніе же часовенъ въ столицахъ оставить на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе допус-

кать, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Равнымъ образомъ предоставить Епархіальному Начальству дѣлать окончательныя постановленія объ уничтоженіи или объ оставленіи тѣхъ часовень, кои оказались бы построенными или перестроенными безъ разрѣшенія Духовнаго Начальства, а также о передачѣ обстоятельствъ самовольнаго построенія или перестройки часовни на сужденіе по законамъ, или объ оставленіи безъ преслѣдованія. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить по Духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Августа 25 дня 1865 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

Учениковъ Литовской Духовной Семинаріи, за учебный 186⁴/₅ годовъ курсъ.

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Разрядъ 1-й.

1. Иванъ Калинскій 1-й, назначенъ въ Кіев. дух. акад.
2. Константинъ Маркевичъ } назначены въ С.-Петер. д. Акад.
3. Александръ Будзиловичъ } для продолженія ученія.
4. Степанъ Моложавый, поступилъ въ епархіальное вѣдомство.
5. Игнатій Котовичъ, назначенъ учит. въ Жировиц. училище.
6. Флоръ Сосновскій, поступилъ въ епархіальное вѣдомство.
7. Никаноръ Котовичъ } назначены надзирателями въ Жи-
8. Северіанъ Дружиловскій } ровицкое училище.

9. Яковъ Засимовичъ, отправился волонтеромъ въ С.-Петерб. духов. академію для продолженія ученія.
10. Иванъ Теляковскій, назначенъ письмов. при Семин. Прав.
11. Платонъ Барановскій, назначенъ надз. въ Жировиц. учил.
12. Иванъ Шелютто, поступилъ въ Епархіальное вѣдомство.
13. Владиміръ Василевскій
14. Осипъ Пѣнькевичъ
назначены надзирателями въ Виленское училище.

Разрядъ 2-й.

15. Василій Красковскій, назначенъ надзир. въ Жировиц. учил.
16. Иванъ Калинскій 2,
17. Иванъ Концевичъ,
18. Еварестъ Концевичъ,
19. Андрей Сосновскій,
20. Яковъ Осиповичъ,
21. Антонъ Саковичъ,
22. Иванъ Ивацевичъ
поступили въ епархіальное вѣдомство.
23. Осипъ Давидовичъ, назначенъ надзир. въ Вилен. училище
24. Николай Пѣшковскій,
25. Иларіонъ Кадлубовскій,
26. Викторъ Мацкевичъ,
27. Василій Харламповичъ,
28. Александръ Бирюковичъ,
29. Викентій Станкевичъ,
поступили въ епархіальное вѣдомство.
30. Николай Редутто, назначенъ надзир. въ Жировиц. училище
31. Павелъ Страшкевичъ,
32. Наркиссъ Теодоровичъ,
поступили въ епархіальное вѣдомство.
33. Левъ Ковалевскій, поступилъ въ епархіальное вѣдомство.
34. Владиміръ Качановскій, назначенъ надз. въ Жиров. учил.
35. Венедиктъ Лечицкій, назначенъ надзир. въ Вилен. училище.
36. Степанъ Ковалевскій,
37. Владиміръ Осташевскій,
38. Василій Бѣлкинъ
поступили въ епархіальное вѣдомство.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Иванъ Янковскій,	Переведены въ высшее отдѣленіе Литовской Духовной Семинаріи.
2. Хрисанѳъ Соловьевичъ,	
3. Григорій Кипріановичъ,	
4. Михаилъ Рожинскій,	
5. Иванъ Токаржевскій.	
6. Константинъ Кургановичъ,	
7. Евгеній Дылевскій,	
8. Владиміръ Кунаховичъ,	
9. Василій Маркевичъ,	
10. Никаноръ Бѣлявскій,	
11. Аркадій Баландовичъ,	
12. Валеріанъ Кургановичъ,	
13. Никодимъ Бабулевичъ,	
14. Аѳанасій Балицкій,	
15. Осипъ Калинскій,	
16. Ѳедоръ Казанскій,	
17. Ипполитъ Мироновичъ,	
18. Константинъ Дылевскій.	

Разрядъ 2-й.

19. Андрей Корниловичъ,	Переведены въ высшее отдѣленіе Литовской Духовной Семинаріи.
20. Митрофанъ Тиминскій,	
21. Иванъ Чернявскій,	
22. Николай Дружиловскій,	
23. Никаноръ Янковскій,	
24. Платонъ Ширинскій,	
25. Семенъ Грегоровичъ,	
26. Павелъ Левицкій,	
27. Никаноръ Дружиловскій,	
28. Гавріилъ Зосимовичъ,	
29. Павелъ Зѣлинскій,	

30.	Александръ Скабалановичъ,	Переведены въ высшее отдѣленіе Литовской Духовной Семинаріи.
31.	Алексѣй Бирюковичъ,	
32.	Николай Сосновскій,	
33.	Осипъ Плескацевичъ,	
34.	Николай Скабалановичъ,	
35.	Михаилъ Бирюковичъ,	
36.	Александръ Кадлубовскій,	
37.	Василій Красковскій,	
38.	Павелъ Плескацевичъ,	
39.	Сампсонъ Страшкевичъ,	
40.	Антонъ Снитко,	
41.	Владиміръ Бѣллевичъ,	
42.	Михаилъ Красковскій,	
43.	Левъ Говорскій,	
44.	Николай Сцѣпуро,	
45.	Онуфрій Ступницкій,	
46.	Василій Соботковскій,	
47.	Парѳеній Каченовскій,	
48.	Александръ Кречетовичъ,	
49.	Александръ Павловичъ,	
50.	Павелъ Михалевичъ,	
51.	Юліанъ Калишевичъ,	
52.	Александръ Рожановичъ,	

53. Иванъ Бѣлкинъ, по распоряженію главнаго священника арміи и флотовъ перемѣщенъ въ Псковскую семинарію.

Разрядъ 3-й.

54. Осипъ Сцѣпуржинскій, по собственному прошенію уволенъ въ епархіальное вѣдомство.

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1.	Степанъ Петровскій,	Переведены въ среднее отдѣленіе Литовск. Духов. Семинаріи.
2.	Николай Скабалановичъ,	
3.	Николай Сѣроцинскій,	

4. Николай Чайковскій,
5. Ярославъ Маркевичъ 1.
6. Платонъ Пашкевичъ,
7. Николай Базылевскій,
8. Иванъ Кипріановичъ,
9. Николай Харламповичъ,
10. Иванъ Плисъ,
11. Василій Любинскій,
12. Александръ Бѣлявскій,
13. Александръ Гинтовтъ,
14. Павелъ Левицкій,
15. Степанъ Паевскій,
16. Келестинъ Голенкевичъ,
17. Зиновій Калинскій,
18. Автономъ Ширинскій,
19. Владиміръ Мижевскій
20. Иванъ Павловичъ,
21. Евгеній Бѣлавенцевъ,
22. Константинъ Клодницкій,

Переведены въ среднее отдѣленіе Литовской Духовной Семинаріи.

Разрядъ 2-й.

23. Осипъ Маркевичъ,
24. Евгеній Левицкій,
25. Осипъ Будзиловичъ,
26. Александръ Кунаховичъ,
27. Давидъ Качановскій,
28. Евстаѳій Михаловскій,
29. Ипполитъ Томковидъ,
30. Ипполитъ Кадлубовскій,
31. Іоакимъ Филяновичъ,
32. Ѳедоръ Ситкевичъ,
33. Антонъ Котовичъ,
34. Ярославъ Новицкій,
35. Николай Бѣлавенцевъ,
36. Владиміръ Маркевичъ,

Переведены въ среднее отдѣленіе Литовской Духовной Семинаріи.

37. Александръ Кендысь,
38. Іоакимъ Пискановскій,
39. Платонъ Станкевичъ 1,
40. Платонъ Станкевичъ 2,
41. Николай Левицкій,
42. Емеліанъ Дружиловскій,
43. Ярославъ Маркевичъ 2,
44. Василій Хомичевскій,
45. Ѳома Соботковскій,
46. Василій Котовичъ,
47. Ѳаддей Котлинскій,
48. Николай Троянъ,

Переведены въ Среднее отдѣленіе

49. Осипъ Григоровичъ,
50. Юльянъ Ширинскій,
51. Іоакимъ Червяковскій,
52. Даніилъ Лехачевскій,
53. Павелъ Литвиновскій,
54. Игнатій Кудржицкій,
55. Илья Грегоровичъ,
56. Александръ Левицкій,
57. Михаилъ Пигулевскій,
58. Владиміръ Чайковскій,
59. Николай Павловичъ,
60. Гавріилъ Пигулевскій,

Литовской Духовной Семинаріи.

61. Викентій Новицкій, по собственному прошенію уволенъ въ епархіальное вѣдомство.

Разрядъ 3-й.

62. Платонъ Ступницкій,
63. Евгеній Филиповичъ,
64. Никаноръ Прокоповичъ,
65. Флоръ Грегоровичъ,
66. Антонъ Рафаловичъ,
67. Январій Станкевичъ,

Оставлены въ томъ же Отдѣленіи на повторительный курсъ.

68. Петръ Пигулевскій,
69. Владиміръ Крюковскій,
70. Иванъ Пастернацкій,
71. Владиміръ Шенецъ,
72. Осипъ Кравцевичъ,

по собственнымъ прошеніямъ уволены въ епархіальное вѣдомство.

III.

О ДВИЖЕНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОСТРОЕКЪ,

объ освященіи церквей и т. под.

Сѣющіи слезами, пожнутъ радостію, говорится въ Словѣ Божіемъ. Много скорбей испытало православіе въ нашемъ краѣ; много слезъ пролито его служителями, ихъ чадами и домочадцами отъ неустройства ихъ помѣщеній и т. под. стѣсненій въ слѣдствіе происковъ со стороны противниковъ православія; много самыхъ горькихъ и тяжолыхъ вздоховъ изнесено изъ глубины сердецъ православнымъ людомъ при видѣ убожества своихъ святынь и проч. Нынѣ мы пожинаемъ радостію. Почти повседневно слышатся извѣстія то объ успѣшномъ ходѣ церковныхъ построекъ, то объ ихъ окончаніи и освященіи. Въ прошедшемъ нумерѣ своихъ вѣдомостей мы извѣщали объ освященіи двухъ часовень и о закладкѣ бывшаго митрополитальнаго собора, какъ торжествахъ православно-народныхъ. Не можемъ умолчать и о другихъ торжествахъ въ томъ же родѣ.

Освященіе зданія Литовской Семинаріи послѣ перестройки.

Въ Вильнѣ, 13-го сентября Православная семинарія Литовская праздновала обновленіе и освященіе своихъ зданій. Нашимъ читателямъ изъ предшествовавшихъ сообщеній извѣстно бывшее и настоящее устройство внутреннихъ помѣщеній Семинаріи. Въ одинъ годъ и три мѣсяца переустройство это окончено, и можемъ сказать, что теперь помѣщенія

вышли просторныя, свѣтлыя, удаленныя отъ дурнаго запаха, а слѣдов. здоровыя и удобныя для быта живущихъ; и все здание, внутри по стѣнамъ выкрашенное перловымъ колеромъ, снаружи—песочнымъ цвѣтомъ и покрытое желѣзомъ, выглядываетъ веселѣе, привѣтливѣе и съ тѣмъ вмѣстѣ величественнѣе. 13-го Сентября (*) отслужена была Ректоромъ Семинаріи соборнѣ Божественная Литургія, въ присутствіи Его Преосвященства, Александра Епископа Ковенскаго, Г. Главнаго Начальника края, бывшаго и съ своей супругой, Начальниковъ Виленской и Ковенской губерній, Виленскаго духовенства, Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, членовъ строительнаго комитета, наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища и многихъ другихъ, пришедшихъ помолиться Господу по этому знаменательному случаю. По окончаніи Литургіи, Преосвященный Александръ, облаченный въ святительскія одежды, съ соборомъ духовенства, въ предшествіи воспитанниковъ, несшихъ хоругви и св. иконы и въ сопровожденіи г. главнаго начальника края и прочихъ посѣтителей, вышли изъ церкви въ зданіе, и остановились въ обширной столовой залѣ; по совершеніи здѣсь водосвятнаго молебствія, и по прочтеніи положенной уставомъ молитвы на обновленіе дома, всѣ помѣщенія 4 этажнаго зданія окроплены были отъ Преосвященнѣйшаго святою водою, въ сопровожденіи всѣхъ посѣтителей. За тѣмъ всѣми учениками семинаріи и духовнаго училища весьма стройно и торжественно былъ пропѣтъ гимнъ: „Тебе Бога хвалимъ,“ . . . Къ голосамъ дѣтей, благодарившихъ Господа за это, новое для нихъ, благодѣяніе возлюбленнаго Царя и попечительно—милостиваго начальства, присоединились голоса многихъ посѣтителей, ликовавшихъ о новомъ торжествѣ православія въ лицѣ возобновленнаго вертограда, который долженъ воспитывать юныхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Послѣ молебствія провозглашены были многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему

(*) Въ Свято-Троицкой монастырской церкви.

Правительствующему Синоду и члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому, Благовѣрнымъ правительствующему Сунклиту, Главнымъ Начальникамъ края — настоящему, Константину Петровичу и бывшему, Графу Михаилу Николаевичу, строителямъ, Святой обители и обитающей въ ней Семинаріи и всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Настоящій Начальникъ края, Константинъ Петровичъ Фонъ-Кауфманъ продолжаетъ заботливо относиться къ удобствамъ духовнаго образованія въ странѣ; такъ, онъ, какъ-бы дополняя дѣло незабвеннаго для насъ предшественника своего, въ минувшемъ Августѣ отпустилъ 1350 рублей въ вѣдѣніе Литовскаго Семинарскаго Правленія для устройства газоваго освѣщенія во всѣхъ помѣщеніяхъ семинарскихъ, такъ что съ конца октября семинарія будетъ освѣщаться газомъ, что будетъ выгоднѣе относительно и экономіи, и чистоты, и полноты свѣта. За Божественною Литургіей, совершенной о спасеніи обновителей и обновленной семинаріи, произнесено была священнодѣйствовавшимъ слѣдующее Слово:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣшнимъ днемъ Св. Церковь Вселенская празднуетъ память обновленія славнаго Храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, торжественно освященнаго въ 336 году, въ присутствіи Равноапостольнаго Царя Константина , въ собраніи множества Святителей Европы, Азіи и Африки, среди блестящей свиты царской и ликующаго народа. Въ немногое время существованія этого Храма, построеннаго Боголюбивою Равноапостольною Царицею Еленою на спасительныхъ мѣстахъ страданій и воскресенія Господа, пронеслось много бурь надъ нимъ: и духъ язычества, и страсти партій, поддерживавшихъ ересь аріанскую и другія, раздирали сердце Матери церквей, Сіона Святаго, Божія жилища, которое пріяло первѣе всѣхъ оставленіе грѣховъ Воскресеніемъ обитавшаго въ немъ Спасителя. И радовалось Христолюбивое сердце Вѣнчаннаго Сына

Церкви о мирѣ и благолѣпіи Церкви; трепетали отъ сладкаго умиленія души христіанскія при видѣ благолѣпной Святыни, такъ достославно почтенной и украшенной.

Почтенное о Христѣ собраніе и возлюбленныя чада о Господѣ! Въ благознаменитый день сей и мы совершаемъ нѣчто подобное: собрались сюда, къ Престолу Пресвятыя Троицы, чтобы отъ Ея благодати испросить и излить животворные токи освященія на обновленную обитель сію, которая устроена, чтобы служить славѣ живоначальныя Троицы—Отца и Сына и Св. Духа, подобно выну прославляющимъ ее Архангеламъ и Ангеламъ и всѣмъ горнимъ чинамъ. Многознаменательна обитель наша и умилительно ея обновленіе. Кровь св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія:—вотъ начало обители;—кровь Христіанъ—сѣмя новыхъ Христіанъ. Какъ звѣзда потомъ сіяла она среди страны, лежавшей еще во мракѣ невѣдѣнія истиннаго Бога, то ярко блистая и освѣщая, то затѣмняясь тучами противоборнаго Православію Запада, доколѣ свѣтлость ея окончательно не померкла отъ измѣны свѣтлому Православію. Но сѣмя чистоты, положенное въ многострадальную обитель сію кровію св. мучениковъ и христоподобными подвигами первыхъ ея насельниковъ, особенно св. священно—мученика Макарія Митрополита Кіевскаго, бывшаго Архимандритомъ и Настоятелемъ здѣсь до 1495 года, возникло вновь и возрасло въ лучшей силѣ съ возвращеніемъ сюда Вселенской Богопреданной Вѣры. Много и другихъ бурь пронеслось надъ обителью нашею; многихъ событій — и отрадныхъ и прискорбныхъ были свидѣтелями, много мыслей и чувствъ—и благочестивыхъ и не честныхъ, голосовъ радостныхъ и кликовъ отчаянія слышали стѣны ея. Здѣсь врачевались доблестные воины Царя Алексѣя Михаиловича, какъ ангелы избавители; здѣсь 150 лѣтъ спустя томились отъ ранъ и умирали пришельники съ гордымъ властелиномъ Франціи, чтобъ поработить насъ; здѣсь же содержались въ узахъ и другіе враги добра, порядка и нашей свободы и независимости, — служители мятежа 1831 года: — вотъ прошедшее нашей обители. Съ возвращеніемъ ея въ нѣдра

св. Матери Церкви Православной, Премудрымъ и Попечительнымъ Промысломъ, дѣйствующимъ въ лицѣ маститаго доблестнаго нашего Архипастыря и Вождя Православія въ странѣ этой, Свято-Троицкая обитель содѣлана разсадникомъ проповѣдниковъ Православной Вѣры и Пастырей Православной Церкви. И кто не понимаетъ всей великости и многознаменательности этого назначенія обители нашей! Не угодно было Св. Промыслу оставить потому и стѣны ея безъ изглажденія знаменій враждебной старины и безъ обновленія на лучшую жизнь, на удобнѣйшее дѣланіе въ приготовленіи живущихъ къ подвигамъ Св. Вѣры. И вотъ, незабвенный во Св. Храмѣ семъ и въ стѣнахъ честной обители сея, Михаилъ Николаевичъ, поборникъ Вѣры, орудіе Божественнаго Промысла, внявъ гласу его, тщится устроить здѣсь то, что потребно для нуждъ живущихъ и соотвѣтственно славѣ св. Церкви и величію нашего отечества; добрые дѣлатели исполняютъ благочестивыя намѣренія бывшаго своего главнаго начальника, а достолюбезнѣйшій преемникъ попечительности его о насъ оканчиваетъ, дополняетъ и довершаетъ устроеніе нашего—теперь просторнаго, удобнаго, свѣтлаго пріюта.

Дѣти—питомцы святаго мѣста сего! Вы вступаете жить въ такое обновленное зданіе, объ удобствахъ котораго не могли и представить ваши предшественники, ваши родные, отцы и дѣды,—зданіе, какимъ могутъ похвалиться не многія Семинаріи обширной Россіи. Если тамъ учащіеся внимательно приготовляютъ себя къ предлежащему для нихъ поприщу; то не тѣмъ ли ревностнѣе должны вы насаждать и возращать въ своихъ душахъ сѣмена Православной науки и воспитывать въ себѣ любовь къ св. Церкви Православной, чтобъ впослѣдствіи быть благими и вѣрными дѣлателями на ея укрѣпленіе и процвѣтаніе въ родной странѣ! Ваши предшественники не пользовались такими удобствами, какими царственная попечительность благоволила окружить васъ, но тѣмъ не менѣе они честно и мужественно совершаютъ свое пастырское служеніе въ духѣ Св. Вѣры и преданности Престолу и родному русскому оте-

честву, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ вамъ извѣстно, вѣрность свою Благочестивѣйшему Монарху запечатлѣли мученическою смертію. Какими же чувствами вѣчной благодарности къ благодѣющему Царю и Его Дому должны исполняться вы, столько ободренные и обласканные! Первые сановники всей страны поспѣшили торжествовать вмѣстѣ съ вами обновленіе вашего мирнаго пріюта. Съ какою же честію, честностію и благородствомъ вы обязаны протекать предлежащее вамъ поприще ученія—въ дѣтскомъ благонравіи и плодотворномъ трудолюбіи. Благословеніе святыя живоначальныя Троицы и покровъ Пречистой Богоматери да будетъ на васъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВИЛЕЙКѢ.

(*Письмо въ Редакцію В. Г. В.*).

22-го августа, въ воскресенье, освящена въ Вилейкѣ новая православная церковь во имя св. Маріи Египетской.

Въ 1863 году, во время самаго разгара польскаго мятежа, камеръ-юнкеръ Рѣдкинъ пожертвовалъ 11,500 рублей, на устройство въ западномъ краѣ церкви въ память воиновъ, павшихъ въ дѣлахъ противъ мятежниковъ; а бывшій главный начальникъ края, съ благословленія высокопреосвященнаго митрополита Іосифа, мѣстомъ построенія храма избралъ Вилейку, какъ средоточіе православнаго населенія Виленской губерніи. Единственная до того, деревянная церковь съ тремя тысячами прихожанъ, православныхъ жителей города и окрестныхъ деревень, видимо приходитъ въ разрушеніе и требуетъ капитальныхъ исправленій; рядомъ съ нею, стоитъ уже новая, каменная церковь, на пожертвованныя деньги выстроенная архитекторомъ Полозовымъ. Наружный видъ новаго пятиглаваго храма и хорошенькая колокольня надъ западнымъ въ него входомъ пріятно поражаютъ зрителя своею оригинальной про-

стотой и каждому русскому напоминають что-то родное, давно ему знакомое по московскимъ храмамъ. Церковь не очень высока и построена только на 450 человѣкъ; но вся ея наружность, изображающая правильный четырехъ-конечный крестъ, дышитъ какой-то особенной прелестью. Внутренніе размѣры равняются въ длину $10^1/_2$, въ поперечникѣ $8^1/_3$, въ ширину, въ продолженіяхъ, 3, и въ вышину, подъ куполомъ, 5 саженямъ. Иконостасъ, въ два съ половиною яруса, исполненъ хорошо и отчетливо, прекрасно дополняя собою прочія части храма; иконы писаны художникомъ Васильевымъ, а деревянная работа принадлежитъ рѣзчику Фендеру.

На предстоящее освященіе преосвященный епископъ ковенскій Александръ, архимандритъ Модестъ, ключарь виленскаго каѳедральнаго собора и прочее духовенство прибыли въ Вилейку на канунѣ 21-го, а на слѣдующее утро пріѣхалъ сюда и г. начальникъ Виленской губерніи; съ утра же тянулись къ городу толпы народа, вскорѣ наполнившія собою огромную площадь, на которой расположены обѣ церкви. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ на колокольнѣ новаго храма, выведенъ на площадь и выстроенъ передъ церковнымъ входомъ баталіонъ расположеннаго въ Вилейкѣ Ярославскаго полка. И вотъ, между тѣмъ какъ внутри новой церкви мѣстное духовенство служило водосвятный молебенъ, тысячи народа внѣ оной ждали прибытія Епископа. Около 10 часовъ, какъ бы по какому-то внутреннему движенію, толпы зашевелились; войско обнажило главы, и начальникъ губерніи съ чиновниками и гражданами встрѣтилъ пр. Александра передъ церковнымъ входомъ. Церковь наполнилась народомъ; духовенство облачилось и соборомъ освятило новый престолъ.

Между тѣмъ, на колокольнѣ начался обычный предъ крестнымъ ходомъ трезвонъ; народу розданы хоругви и образа; духовенство вышло изъ алтаря, и торжественное шествіе длинной цѣпью потянулось къ старой церкви, для поднятія и перенесенія св. мощей. Стройное пѣніе архіерейскаго хора

оглашало воздухъ, теряясь въ безоблачной вышинѣ, кадильницы курились, золотыя одѣянія духовенства блистали на свѣтло сіявшемъ солнцѣ, и медленно-торжественно, съ зазженными въ рукахъ свѣчами, подвигались толпы народа. Картина была поразительно-величественная, и при этомъ никакой толкотни, ни малѣйшаго безпорядка! Послѣ краткаго въ древней церкви молитвословія, подняты положенныя на дискосъ св. мощи и тѣмъ же порядкомъ отнесены архіереемъ въ новую церковь. Тогда началась здѣсь божественная литургія, предъ окончаніемъ которой пр. Александръ, на текстъ „*се что добро и что красно, но еже жити братіи вкупѣ*“, произнесъ печатаемое за симъ слово; наконецъ, отпѣтъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Императорскому Дому, начальствующимъ лицамъ и строителямъ церкви.

Торжественность архіерейскаго служенія, блестящая его обстановка, на этотъ разъ особенно полная, стройное пѣніе нашихъ пѣвчихъ и высокій смыслъ церковнаго пѣснопѣнія, не могли не подѣйствовать благотворно и обаятельно на непривычныхъ къ подобному торжественному служенію мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и на католиковъ, которыхъ было въ церкви человѣкъ до ста и которые, въ различныхъ частяхъ богослуженія, плакали слезами умиленія. И они, и православные, по окончаніи обѣдни, наперерывъ тѣснились подойти подъ благсословеніе къ архипастырю, и только въ 2 часа по полудни его преосвященство отправился къ себѣ. Вслѣдъ за нимъ потянулись крестьяне съ дѣтьми и отправился съ чиновниками и гражданами, какъ бы окруженный многочисленнымъ семействомъ, и начальникъ губерніи, который представилъ всѣхъ преосвященному епископу. Онъ разговаривалъ со всѣми ласково, не смотря на видимое утомленіе, наставлялъ и утѣшалъ и бесѣда его была близка сердцу каждаго изъ слушателей. Прощаясь съ ними, онъ раздалъ грамотнымъ крестьянскимъ дѣтямъ книжки, крестики и образки. Надолго сохранится въ народѣ воспоминаніе объ этомъ прекрасномъ, теперь уже минувшемъ, времени, въ которое довелось ему слышать столько

добрыхъ и полезныхъ словъ; счастливые грамотѣи, гордые своими подарками, еще прилежнѣй займутся грамотой, и примѣръ ихъ вызоветъ соревнованіе со стороны прочихъ ихъ сверстниковъ.

СЛОВО

На освященіе Храма (въ г. Вилейкѣ), во имя Препод. Маріи Египтянины,—произнесенное 22 августа 1865 г.

При видѣ сего, нынѣ освященнаго, благолѣпнаго Храма, невольно, братіе, приходятъ на мысль слова Богодухновеннаго Псалмопѣвца: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*, (Псал. 132). — Храмъ этотъ навсегда останется съ одной стороны-памятникомъ кровавой вражды соплеменныхъ намъ жителей здѣшняго края, измѣнившихъ Православной Вѣрѣ и Русской народности,—съ другой стороны-свидѣтельствомъ искренной любви единовѣрныхъ намъ братій, живущихъ внутри Россіи.—Тогда какъ соплеменные и даже вмѣстѣ съ нами живущіе иновѣрные братья возстаютъ противъ насъ со всею адскою злобою и неистовствомъ, далекіе пространствомъ но близкіе по духу истинной вѣры Христовой, единоплеменные и единовѣрные велико-Русскіе выражаютъ искреннюю братскую любовь, готовую для защиты и безопасности нашей на всѣ самопожертвованія.—Не не умѣстно при семъ кратко-припомнить событія, подавшія поводъ къ постройкѣ этого Храма. — Послѣ долгихъ враждебныхъ приготовленій со стороны Поляковъ и здѣшнихъ отступниковъ отъ Вѣры Православной,—въ 1863 году возникаютъ тайныя-злодѣйскія смуты, и начинается междуусобная ожесточенная война,

или вѣрнѣе—рѣзня. Всюду являются разбойническія шайки подъ предводительствомъ злѣйшихъ измѣнниковъ законному Правительству. Завистливые, враждебные Россіи народы возвышаютъ свой голосъ на защиту измѣнниковъ и тѣмъ поощряютъ ихъ къ упорному сопротивленію и братоубійству.—Мятежъ распространяется; терроръ злодѣевъ подчиняетъ себѣ и тѣхъ слабодушныхъ жителей, которые доселѣ были вѣрны своему Государю. Нерѣшительныя распоряженія представителей законной власти увеличиваютъ общее смятеніе и страхъ.—По видимому все клонилось къ униженію Россіи, къ ослабленію въ краѣ семъ Православія. Но Промыслъ Божій судилъ иначе; Милосердый и Праведный Господь не попустилъ восторжествовать злобѣ и лжи надъ свѣтомъ истины. Во время почти общаго въ краѣ унынія и скорби назначается новый начальникъ края, маститый старецъ, мужъ совѣта и крѣпости, твердый и енергическій Правитель. Съ прибытіемъ его въ край все принимаетъ другой видъ. Мудрыя распоряженія и рѣшительныя мѣры, принятыя имъ, быстро подавляютъ мятежъ.—Въ тоже время и вся Россія сливается въ одинъ голосъ, соединяется въ одно неизмѣнное чувство и желаніе отстоять цѣлость Православной Россіи, оградить Православіе, подавляемое въ сей странѣ Латинскимъ иновѣріемъ.

Тогда-то изъ среды истинныхъ сыновъ Россіи, преданныхъ Православной Вѣрѣ, благородный сановникъ житель Москвы предлагаетъ Начальнику края значительную сумму на построеніе Храма—во имя препод. Маріи Египтянины,—съ тѣмъ, чтобы въ ономъ совершалось поминовеніе по воинахъ, убитыхъ на полѣ брани въ эту скорбную для Россіи годину.—Мѣстомъ для построе-

нія такого Храма, по указанію Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іосифа назначается градъ сей, какъ стоящій въ центрѣ Православнаго населенія Виленской губерніи.—И дѣйствительно, избранное мѣсто вполнѣ соотвѣтствовало и желанію жертвователя, и цѣли, для которой должно было устроить новый Храмъ. Въ сей мѣстности православная Вѣра была господствующею съ древнихъ временъ; она первая низложила язычество и водворила христіанство. Даже въ то время, когда проникла сюда Унія, латинское католичество не могло найти здѣсь твердаго—надежнаго пріюта. Такъ сильна была любовь здѣшняго населенія къ обрядамъ Православной Церкви, такъ мужественно противостояли здѣсь Православные натиску папизма. Римскіе костелы стали являться въ сей мѣстности только въ настоящемъ столѣтіи. И въ семъ городѣ, можно сказать, единственномъ въ краѣ, хитрые пропагандисты Папизма не рѣшились приступить къ устроенію латинскаго Костела даже до 1862 года.

Прославимъ же, братіе, Всеблагаго Господа, благодѣющаго Православной Россіи; возблагодаримъ Его молитвенно за безмѣрныя щедроты къ Православной церкви—единой святой и истинной; возблагодаримъ и тѣхъ, которыхъ Промыслъ Божій избралъ орудіями къ возвышенію здѣсь Православной Вѣры; возблагодаримъ жертвователей и строителей Храма сего, нынѣ благодатію Св. Духа освященнаго, — и обратимся къ нему всею мыслію и сердцемъ.

Яко страшно есть мѣсто сіе, скажемъ словами Праотца Іакова, *нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* (Быт. 28, 17), Да, это уже отнынѣ не про-

стой домъ, не обыкновенное жилище человѣка, а Божій Храмъ. Самъ Господь, которому небо и небо небесъ не довлѣютъ, т. е. слишкомъ малы и невмѣстительны,— Самъ Онъ Вездѣсущій, невидимымъ не постижимымъ для ума, но осязательнымъ для благочестиваго чувства, образомъ присутствуетъ здѣсь и внимаетъ нашимъ молитвамъ. Предъ лицемъ Самаго Царя славы предстоимъ мы теперь, и какъ бы лицемъ къ лицу бесѣдуемъ съ своимъ чадолюбивѣйшимъ Отцемъ, предвкушая так. обр. обѣщанное Спасителемъ блаженство въ близости къ Богу и единеніи съ нимъ.

Въ храмѣ семъ—при каждой Божественной литургіи будетъ приноситься безкровная жертва о вѣчномъ спасеніи Православныхъ воиновъ, пожертвовавшихъ своею жизнію за Вѣру и Отечество во время бывшаго послѣдняго мятежа. Сколько въ этомъ утѣшенія и отрадной надежды на спасеніе—для предстоящихъ и молящихся здѣсь православныхъ воиновъ!

Здѣсь теперь Православные Христіане не лестно могутъ находить утѣшеніе въ скорби, облегченіе въ несчастіи; дерзновенно могутъ изливать предъ Господомъ свои желанія и прошенія, открывая Ему—Милосердому свои нужды и болѣзни сердца, съ твердою вѣрою и упованіемъ, что небесный Отецъ, какъ Всеблагій, не оставитъ моленій тщетными. *Его очи всегда будутъ отверзсты и уши внятны къ моленію мѣста сего* (2 парал. 7, 15).

Бр.! Такая близость къ намъ Господа, вожделѣнная и утѣшительная для души, стремящейся къ Богу,— поразительна и страшна для человѣка грѣховнаго, преданнаго только земной чувственности и никогда невоз-

носящаго своихъ мыслей и чувствованій къ горнимъ обителямъ. Богъ есть свѣтъ, просвѣщающій достойныхъ—желающихъ свѣта,—теплота, любовію согрѣвающая сердца вѣрныхъ; но вмѣстѣ и огнь, потребляющій нечестивыхъ. Святость мѣста требуетъ святости и человѣка, стоящаго на мѣстѣ святѣ. Посему то въ помощь своему недостоинству мы часто — храмъ, назначаемый для служенія самому Богу, посвящаемъ именн кого нибудь изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Чрезъ это посвященіе мы выражаемъ желаніе—поручить созданный нами храмъ болѣе святому и дѣйственному попеченію и распоряженію угодника Божія. Подобно сотнику, упоминаемому въ Евангеліи, сознавая себя недостойными непосредственно принять Господа, мы призываемъ прославленныхъ уже святыхъ въ посредники и ходатаи, дабы они, какъ небожители, привлекли къ храму Божіе благоволеніе, своею святостію и праведностію прикрывали наши неправды и грѣхи и отвращали праведный гнѣвъ Божій, возбуждаемый нашею нравственною нечистотою. По примѣру древнихъ христіанъ, созидавшихъ храмы на гробахъ св. мучениковъ, и мы полагаемъ мощи святыхъ подъ свящ. Престоломъ, на которомъ представляемъ сѣдящимъ Господа славы, дабы Онъ, удостоившій души почившихъ святыхъ общенія съ Собою на небеси, не отвергалъ ради ихъ и насъ живущихъ на земли.

Не безъ цѣли также, бр., храмы называются именемъ того или другаго святаго; напр. сей храмъ устроенъ во имя преп. Маріи Египетской. Цѣль церкви—въ посвященіи Храма Угодницѣ Божіей та, чтобы мы обращались къ ней съ молитвами о ходатайствѣ и заступленіи

предъ Богомъ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ старались подражать добродѣтелямъ, прославившимъ Преподобную.

Изъ житія Преп. Маріи извѣстно, что она въ молодости своей вела сначала грѣховную жизнь; но чудесно обратившись на путь благочестивой жизни, своими молитвенными подвигами, постомъ и слезами вполнѣ очистила себя отъ грѣховъ и сдѣлалась благоугодною Господу.

Какой близкой примѣръ въ жизни преподобной Маріи можетъ найти для своего обращенія и благоугожденія Господу—и всякій грѣшникъ, сознающій свое нечестіе! Какой высокой примѣръ обращеніемъ своимъ подаетъ Преподобная всѣмъ тѣмъ, которые отступили отъ истиннаго пути, указываемаго Православною Церковію, и блуждаютъ по распутіямъ латинскаго лжевѣрія!

О, еслибы Господь, по молитвамъ Преподобной, обратилъ къ единой—истинной Православной Церкви отступившихъ отъ нея, и соединилъ всѣхъ живущихъ здѣсь, въ единое—православное стадо, хранимое и управляемое единымъ истиннымъ Главою и Пастыреначальникомъ І. Христомъ! По истинѣ будетъ тогда едино стадо и единъ Пастырь! Аминь.

ЗАКЛАДКА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ СЕЛѢ ЗАЛѢСЬѢ.

Въ селѣ Залѣсьѣ, находящемся въ Ошмянскомъ уѣздѣ въ 10 верстахъ отъ м. Сморгонь, предполагалась въ будущемъ мѣсяцѣ, по распоряженію церковно строительнаго комитета,

закладка каменной церкви вмѣсто пришедшей въ ветхость деревянной, издревле тамъ существовавшей.

Во время проѣзда преосвященнаго Александра, епископа ковенскаго, чрезъ Ошмяны въ Вилейку, для освященія тамъ храма, во имя преподобной Маріи Египетской, военному начальнику, полковнику Куницкому, пришла благая мысль просить его преосвященство на обратномъ пути изъ Вилейки заѣхать въ с. Залѣсье, лежащее въ верстѣ отъ большой дороги, и лично произвести закладку.

По полученіи на это согласія, сдѣлано было немедленное распоряженіе оповѣстить народъ, чрезъ ближайшія волостныя правленія. Времени было очень мало, всего два дня, но не смотря на это, когда преосвященнѣйшій Александръ, 23 числа въ 11-ть часовъ утра, прибылъ къ старой залѣсской церкви, гдѣ былъ встрѣченъ съ хоругвями, крестомъ и св. водою духовенствомъ ошмянскаго благочинія, въ числѣ коего былъ и игуменъ борунскаго монастыря Палладій, онъ нашелъ тамъ весьма много прибывшихъ изъ Ошмянъ чиновниковъ и толпу крестьянъ разнаго пола и возраста числомъ до 2-хъ тысячъ человѣкъ. По молитвѣ въ церкви, преосвященнѣйшій отправился на мѣсто загладки храма, отстоящее отъ старой церкви на $1\frac{1}{2}$ версты и находящееся противъ народнаго училища, близъ деревни Михневичи въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ большой дороги. Туда же съ крестнымъ ходомъ пошло и духовенство, прибывшее со всѣхъ концевъ уѣзда, по призыву уважаемаго благочиннаго Священника Даніила Петровскаго, сопровождаемое собравшимся народонаселеніемъ. Торжественно и великолѣпно было это зрѣлище: впереди образа, кресты и хоругви, за ними стройное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ; потомъ духовенство, далѣе хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, за тѣмъ военныя и гражданскія уѣздныя власти и наконецъ длинная вереница простаго народа, стекшагося лицезрѣть и получитъ благословеніе не виданнаго многими изъ нихъ епископа. Во время закладки, произведенной торжественнымъ священнодѣйствіемъ преосвященнаго Александра, народъ благоговѣйно молился;—по окончаніи

оной, инспекторомъ духовной семинаріи архимандритомъ Модестомъ, произнесена была помѣщаемая ниже рѣчь; а послѣ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, высокопреосвященному митрополиту Іосифу, преосвященному епископу Александру, созидателямъ и благотворителямъ храма, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи церемоніи народъ долго подходилъ прикладываться ко кресту, подаваемому преосвященнымъ. Умилительно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ подходили простолюдины подъ благословеніе архипастыря и съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ преосвященнѣйшій осѣнялъ своимъ благословеніемъ всѣхъ и каждаго, не исключая и грудныхъ младенцевъ. Зайдя въ училище и разоблачившись, его преосвященство призвалъ училищныхъ мальчиковъ, и роздалъ всѣмъ имъ молитвенные сборники и нѣкоторымъ крестьянамъ литографическія священныя изображенія.

Очевидецъ.

25 августа 1865 года, г. Ошмяны.

РѢЧЬ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братіе христіане! Вы слышали, что во многихъ здѣшнихъ мѣстахъ были закладки Божіихъ храмовъ, что Божіе храмы строются и освящаются. Вы считали счастливыми тѣ приходы, въ которыхъ это было. Но вотъ и вы сподобляетесь этого великаго дара Божія. Теперь и у васъ совершилась закладка храма Божія, и совершилась такъ торжественно, какъ этого прежде не видали ни вы, ни ваши предки. Вы здѣсь видите священнодѣйствующимъ самаго архипастыря церкви, видите молящимися у васъ гражданскихъ и военныхъ начальниковъ. Что же показываетъ такое торжественное и священное у васъ событіе? Показываетъ ясно и очевидно, что о васъ заботится благочестивѣйшій нашъ Государь Им-

ператоръ Александръ Николаевичъ и здѣшнее духовное и гражданское начальство. Возлюбленный нашъ Царь-Отецъ не давно освободилъ васъ отъ рабства, даровалъ вамъ разумно-законную свободу. Прежде у васъ ничто не считалось своимъ, а господскимъ, а теперь у васъ есть свое поле, свой домъ, свой скотъ; теперь вы свои сами для себя. Одинъ Государь царствуетъ надъ вами. Одни начальники, отъ Него поставляемые, управляютъ вами, по Божіему и Царскому закону, съ любовію и заботливостію о вашемъ счастіи и благополучіи, какъ теперь видите это сами. А вспомните недавній мятежъ поляковъ. Развѣ онъ не угрожалъ новымъ жестокимъ рабствомъ? Многіе изъ вашихъ братьевъ развѣ не погибли отъ рукъ злодѣевъ? Но милостивый нашъ Царь послалъ къ намъ вѣрнаго своего слугу Михаила Николаевича нынѣ графа Муравьева и другихъ добрыхъ начальниковъ, и мятежъ подавленъ. Слава Богу, побѣдителю нашему! Но на этомъ еще не конецъ Царскихъ заботъ о васъ. Благочестивѣйшій нашъ Государь желаетъ еще освободить васъ отъ духовнаго рабства, отъ грубости и невѣжества, желаетъ сдѣлать васъ истинными чадами православной церкви, чтобы вы не хромали въ вѣрѣ и ясно знали, чего требуетъ отъ васъ Господь Богъ, святая церковь и ея духовные архипастыри и пастыри. Въ прежнее время нѣкоторая польская шляхта, враги православія называли нашу православную вѣру вѣрою холопскою, схизматицкою, недовѣркомъ. Теперь этаго не будетъ. Теперь есть у васъ сельскія школы, гдѣ ваши дѣти учатся церковно-гражданской грамотѣ. Такъ вотъ теперь и ваши дѣти могутъ вамъ разсказать то, что они узнаютъ изъ книгъ, то есть, что наша православная вѣра намъ предана самымъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что эту вѣру проповѣдали намъ святые Апостолы, исповѣдали всѣ святые, что ее держались ваши предки, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе измѣнили ей. И какимъ образомъ наша православная вѣра можетъ называться вѣрою холопскою, когда съ самаго начала христіанства въ нашемъ отечествѣ ее исповѣдывали всѣ наши

цари и теперь исповѣдуетъ нашъ Государь и Его сановники? Какимъ образомъ она можетъ называться вѣрою схизматическою и недовѣркомъ, когда съ началомъ распространенія Христовой вѣры въ мірѣ она 9-ть вѣковъ исповѣдывалась всѣми христіанами? Нѣтъ! прошло это время, въ которое можно было туманить ваши умы неправдою о православной вѣрѣ! Если и прежде правду объ ней говорили вамъ пастыри церкви, то теперь эту правду вы узнаете и съ устъ вашихъ младенцевъ. Какъ же мы счастливы, что дожили до этихъ дней! какая радость, какое духовное веселіе для васъ! Развѣ вы не радуетесь, что видите среди себя архипастыря церкви съ сонмомъ священно-служителей? Вѣрю, что радуетесь; вижу на вашихъ лицахъ сіяніе вашей радости. Пусть же эта радость останется съ вами навсегда! пусть изъ вашей памяти никогда не изгладятся заботы о васъ Царскія и духовно-гражданскаго начальства! Будьте непоколебимо преданы православной вѣрѣ и нашему Царю, Отцу отечества и поставленнымъ отъ Него властямъ! Когда устроится и освятится здѣсь храмъ Божій, прилежно молитесь въ немъ Господу Богу, да поможетъ Онъ вамъ преуспѣвать во всемъ добромъ, отставать отъ всего злаго, чтобы вы сдѣлались истинными православными христіанами и истинно русскими и полезными членами нашего великаго отечества Россіи. Въ этомъ состоитъ ваше счатіе и благополучіе. Въ этомъ ваше и вѣчное спасеніе. Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ВЕЛЬКИШКАХЪ, МЕРЕЧЬ.

(Сообщено въ Редакцію).

Въ современную лѣтопись Православія въ предѣлахъ Литвы стоитъ занести отрадный фактъ, совершившійся 8-го Сентября въ селѣ Велькишкахъ—Меречъ (Вилен. уѣзда). Это достопамятное для означеннаго селенія событіе есть освященіе церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Историческая судьба этой церкви малоизвѣстна и небольшія свѣдѣнія о ней до настоящаго времени представляютъ мало утѣшительнаго. Эта Церковь, какъ можно догадываться, построена была еще во время полнаго господства Уніи, около 1785 г., среди уніатскаго населенія. За недостаткомъ полнаго числа прихожанъ, потребнаго для составленія цѣлостнаго самостоятельнаго прихода, она была причтена къ разряду приписныхъ Церквей; никѣмъ неподдерживаемая, она отъ сокрушительной силы времени пришла въ ветхость и запустѣніе.

При настоящемъ обновленіи храмовъ Божіихъ въ здѣшнихъ предѣлахъ не забыта была и прежде уніатская Церковь селенія Велькишекъ. По предложенію, ревностнаго къ дѣлу Православія, Виленскаго военнаго Начальника, Князя Хованскаго, тамошній помѣщикъ изъявилъ желаніе возобновить и украсить этотъ молитвенный домъ. Самъ помѣщикъ—послѣдователь Римско-Католическаго Вѣроисповѣданія. Какими соображеніями онъ руководствовался въ семъ благомъ дѣлѣ, то одному Богу извѣстно. Для насъ дорогъ фактъ, и мы отъ лица православія воздаемъ ему благодарность. Православный Храмъ въ селеніи Велькишекъ, расположенный на живописной мѣстности, окруженный тѣнистыми деревьями, въ тиши, способствующей къ молитвенному сосредоточенному настроенію, достаточно возобновленъ и украшенъ.

Когда мѣстному духовному Начальству дано было знать, что этотъ молитвенный домъ во всѣхъ своихъ частяхъ готовъ къ освященію, то по распоряженію сего начальства, Виленскій Каѳедральный Протоіерей съ двумя священниками отправился въ означенное село для освященія возобновленнаго Храма. По прибытіи на мѣсто и по предварительномъ обозрѣніи церкви приступлено было къ совершенію Всенощнаго Бдѣнія въ присутствіи Виленскаго Военнаго Начальника, и при не мало собравшемся народѣ. Даже самъ помѣщикъ не отказался видѣть Православное Богослуженіе. Радостная была минута, когда стѣны сего Храма огласились звуками священныхъ пѣсней Православнаго Богослуженія! И какъ кстати, соотвѣтст-

венно обстоятельству времени, первымъ молитвеннымъ голосомъ раздавшимся въ возобновленномъ Храмѣ, было хвалебное воззваніе ко Святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ! Слава Святѣй Троицѣ, перемѣнившей судьбу сего Храма для торжества Православія!

По окончаніи Всенощнаго Бдѣнія гостепріимный Помѣщикъ сдѣлалъ радушный пріемъ прибывшимъ Священно-церковнослужителямъ, давъ имъ удобное помѣщеніе для ночнаго спокойствія и надлежащаго приготовленія къ предстоящему на другой день священнослуженію.

Наступилъ день торжества. Еще рано утромъ уединенное селеніе Велькишки стало оживляться прибывающимъ народомъ изъ ближайшихъ окрестныхъ селеній и къ 10 часамъ, т. е., ко времени Богослуженія, вокругъ церкви собрались толпы народа. Большое количество народа, простирающееся до 1000 человѣкъ, присутствовать при этомъ торжествѣ собралось сверхъ всякаго ожиданія. По окрестнымъ селеніямъ небыло сдѣлано ни какихъ предварительныхъ объявленій и ни какихъ предписаній, а каждый семьянинъ, услыхавши отъ своего ближняго отрадную вѣсть объ освященіи церкви Божіей, вслѣдствіе своей духовной радости не могъ не подѣлиться своею радостію съ своимъ сосѣдомъ и единственно такимъ образомъ эта отрадная вѣсть быстро обхватила всѣ ближайшія окрестныя селенія. Каждый своимъ присутствіемъ при освященіи молитвеннаго дома спѣшилъ заявить о своей жаждѣ молитвы и потребности молитвеннаго дома въ этомъ мѣстѣ. Грустный видъ селянина теперь подъ покровомъ праздничной одежды, принялъ болѣе радостное выраженіе. Простолюдинъ спѣшилъ удовлетворить своей насущной потребности помолиться.

Въ 10 часовъ было начато Богослуженіе и послѣдовательно совершены: водосвященіе, освященіе Храма, крестный ходъ кругомъ церкви, Божественная Литургія и благодарственный молебенъ. Все это окончилось въ часъ по полудни. Церковь была наполнена прибывшимъ народомъ, жаждавшимъ духовнаго торжества. Тутъ были и Православные и послѣдо-

ватели Римско-Католическаго исповѣданія. Тѣ и другіе, не смотря на различіе религіозныхъ воззрѣній, составили одну семью въ общемъ торжествѣ,—одушевленную единымъ духомъ молитвы. Одна общая молитва была вознесена къ престолу Отца небеснаго. Отрадно было видѣть, какъ нѣкоторые изъ приходящихъ просили допустить ихъ къ исповѣди и св. Причащенію, чего конечно во время обѣдни были удостоены. Радость обнимала душу при видѣ того, какъ простолюдинъ послѣдователь Римско-Католическаго исповѣданія, чуждый клерикальнаго фанатизма, подходилъ лобызать крестъ и просилъ окропить его святою водою. Эти факты ясно свидѣтельствуютъ, что возобновленіе церкви въ селѣ Велькишки какъ нельзя болѣе было потребно для удовлетворенія религіознаго чувства. Много думъ пробуждало это общее торжество. Оно заставляло переноситься въ тѣ древнія счастливыя времена, когда въ предѣлахъ Литвы успѣшно распространялось и процвѣтало Православіе, когда предки собравшагося народа, почивающіе при священномъ молитвенномъ домѣ, не зная обычаевъ Латинства, ходили въ Православную церковь, славили Бога на церковно-Славянскомъ языкѣ, общемъ для всею Русскаго народа. Не вольно возникали тяжелыя воспоминанія о горестныхъ для Православія временахъ Уніи; невольно ревность по Православію восторгалась желаніемъ, чтобы эти горестныя времена не повторились, а чтобы сыны, внявъ голосу и примѣру своихъ предковъ, скончавшихся въ нѣдрахъ Православной церкви, вступили въ общеніе съ Православною церковію и такимъ образомъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ слились бы съ своими праотцами въ единъ духъ. Всѣ эти отрадныя и горестныя воспоминанія и пламенныя желанія были заявлены въ словѣ прилично торжеству произнесенномъ однимъ изъ священнодѣйствующихъ.

По окончаніи Богослуженія,—сего истинно великаго торжества для жителей окрестныхъ селеній, Виленскій Военный Начальникъ князь Хованскій и Каѳедральный Протоіерей обратились къ собравшемуся народу, съ поздравленіемъ, гостопріим-

ный же возстановитель дома Божія свой раздушный пріемъ предложилъ священнодѣйствовавшимъ духовнымъ лицамъ и почетнымъ посѣтителямъ. Отрадныя впечатлѣнія дня здѣсь собранію придали особенную оживленность; забыты были прежнія невзгоды; и мысль останавливалась на совершившемся торжествѣ, а надежда устремлялась къ счастливому будущему.

Въ заключеніе скажемъ: «да будетъ благословеніе Божіе на этомъ возстановленномъ Храмѣ Божіемъ, и да умножится число входящихъ въ него для молитвы.»

Свящ. Дмитревскій.

IV.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СВЯЩЕННѢЙШАГО ПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА НА ЦАРСТВО [1].

Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ; елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (псал. 88, 20, 21).

Такъ изъ глубины вѣковъ вѣщаетъ намъ самъ Богъ о поставленіи возлюбленнаго раба своего Давида на царство Израилево. *Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ: блажени людіе,* которыхъ Богъ называетъ своими, особенно Ему принадлежащими, а себя именуетъ Богомъ Израилевымъ; тѣмъ болѣе высокъ, досточтимъ, священъ царь, избранный Богомъ изъ сихъ людей. Не напрасно же древній и нынѣшній родъ Еврейскій хвалится царствомъ давидовымъ, какъ царствомъ Божіимъ,

---

[1] Произнесено въ церкви Виленскаго Свято-Духова монастыря, при торжественномъ Богослуженіи.

какъ народомъ Господнимъ, на которомъ почивали и правленіе и благословеніе Всевышняго Царя.

Собравшись во единомъ благоговѣйномъ духѣ въ святый Храмъ излить предъ Господомъ благодарныя молитвы о священнѣйшемъ помазаніи, которое девять лѣтъ назадъ воспріялъ отъ Св. Духа Благочестивѣйшій Царь нашъ, чтó и мы, *благовѣрніи людіе*, изображаемъ и составляемъ собою, какъ не часть царства Божія, на которое помазалъ Вышній избраннаго Имъ отъ своихъ людей—народа Русскаго? что и мы исповѣдуемъ, какъ не туже вѣру, что Вышній владѣетъ и правитъ возлюбленнымъ отечествомъ нашимъ, какъ избраннымъ своимъ царствомъ?

Правитъ Вышній царствомъ русскимъ!... И такъ, миръ, благоденствіе, преуспѣяніе нашего отечества въ просвѣщеніи, законодательствѣ, гражданствѣ и въ другихъ предметахъ суть дѣйствія и дары благости Божіей. Предоставленные только своимъ усиліямъ, безъ Его зиждительнаго промышленія, мы скорѣе разрушили бъ, чѣмъ создалибъ свое счастіе. Онъ *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и высишъ, низводитъ и возводитъ* (1 цар. 2, 7.)! За что же такая намъ милость? Лучше ли мы древняго Израиля? Крѣпче ли хранимъ завѣты Господни, праотеческую, Богопреданную Вѣру? О, глубокою, неизгладимою благодарностію должны проникнуться сердца наши къ премилосердому Господу!

Печется Вышній о царствѣ нашемъ!... И такъ, если въ царствѣ природы ни одно твореніе не остается безъ призрѣнія Божія; если и мимолетнымъ облакомъ управляетъ Онъ, чтобъ прозябать траву, насаждать и украшать цвѣты сельные; если полевая былинка и ма-

ленькая птичка не лишены отеческаго Его попеченія; если и не вѣдящіе Творца своего языки не забвены предъ Нимъ и нерѣдко блюдутся въ мирѣ и благоденствіи: то намъ ли колебаться въ упованіи, что самъ Господь *пасетъ насъ, и ничтоже насъ лишитъ?* Намъ ли не укрѣплять себя надеждою, какою подкрѣплялся и Богоотецъ Давидъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся! Господь защититель живота моего: отъ кого устрашуся? Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла: яко Ты со Мною еси!* Намъ ли забывать это послѣ избавленія отъ тѣхъ мрачныхъ дней, въ которые, бывъ оставлены всѣми—и лукавыми друзьями, мы, окруженные искавшими души нашей, чаяли избавленія только отъ Бога, спасающаго отъ малодушія и отъ бури?!..

Владѣетъ Вышній царствомъ русскимъ! И во истину, благословенное отечество наше есть по преимуществу царство Божіе: оно есть богоносный сосудъ Вѣры Православной; есть благодатное вмѣстилище, свѣтлый чертогъ возлюбленной, непорочной Невѣсты Христовой—св. Церкви!

А сіе вѣдяще, бр., *кацѣмъ подобаетъ быти намъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ!* Какой чистоты, святости требуетъ отъ насъ наше званіе членовъ такого царства! Владыка его для достойныхъ есть Богъ любви: для недостойныхъ — *огнь поядаяй есть!* Царство Божіе, по описанію небошественнаго Павла, восхищеннаго до третіяго неба, чтобы созерцать оное,— *царство Божіе нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*—И такъ, въ царствѣ нашемъ, какъ Божіемъ, не должны господствовать не-

христіанскія правила общежитія и взаимныхъ отношеній, какія, къ несчастію, появляются иногда даже у образованныхъ народовъ. Приглядѣвшись пристальнѣе, не трудно отгадать, откуда приходятъ такія начала и правила жизни. Это — языческій міръ, подъ прикрытіемъ будтобы изящной старины прокравшись въ міръ христіанскій, распространяетъ свои свойства въ людяхъ, которые правда именуютъ себя христіанами, но часто не только не содержатъ, но и не знаютъ христіанской вѣры и нравственности,—даже отъ нихъ отвращаются.

Въ царствѣ Божіемъ не должно быть такихъ членовъ, которымъ не нравится подчиненность обязанностямъ христіанской Богопреданной Вѣры; — которые смотрятъ на нее, какъ на обветшавшую науку, и не находя однакожъ силъ въ себѣ опровергнуть ее, ищутъ наставленій только въ чуждомъ Божественнаго свѣта просвѣщеніи; — не должно быть такихъ, которые, правда, смотрятъ на Вѣру, какъ на неприкосновенную святыню въ народѣ, но касаются ея своими такъ сказать не умовенными руками,—не бывъ призваны отъ Бога, якоже Ааронъ, толкуютъ ее по своему якобы ревнуя о благоустроеніи народной жизни, а иногда подъ прикрытіемъ этой святыни распространяютъ свое лжемудріе, разсыпаютъ, какъ злыя сѣмена, свои вредныя вольныя умствованія о Вѣрѣ, о церкви, объ обществѣ.

Въ царствѣ Божіемъ всѣ стремленія должны направляться къ вѣчной жизни, и земныя блага потолику цѣниться, на сколько онѣ содѣйствуютъ достиженію благъ небесныхъ: потому что *не имамы здѣ пребывающаго*— вѣчнаго *града, но грядущаго взыскуемъ.*—Здѣсь родители и воспитатели никогда не должны забывать въ отно-

шенiи къ дѣтямъ урокъ св. Апостола, бывшаго въ свое время образованнѣйшимъ мужемъ и въ свѣтскихъ наукахъ: *обучай себе ко благочестiю: тѣлестное бо* т. е. мiрское *обученiе вмалѣ полезно есть, а благочестiе на все полезно есть, обѣтованiе имѣющее живота нынѣшняго же и грядущаго.*

Въ такомъ народѣ, правда, господствуя, въ судiи есть неподкупная справедливость, не зрящая на лица человѣческiя; въ слугахъ — не лицемѣрная честность, въ гражданахъ — братское общенiе, облегчающее бѣдность избытками; въ воинахъ—послушная храбрость; въ вождяхъ—благоразумное мужество; во всѣхъ званiяхъ—повиновенiе не за страхъ, какъ обычно рабамъ, но за совѣсть, какъ естественно искреннимъ чадамъ всевидящаго отца Небеснаго. Здѣсь постановленiя и законы являютъ истинную благотворность: потому что попеченiе издаетъ, а благоговѣйная покорность блюдетъ ихъ какъ святыню, и если усматриваетъ какой недостатокъ въ нихъ — неизбѣжный въ человѣческихъ произведенiяхъ, восполняетъ его закономъ и страхомъ Божiимъ.

Между такими людьми хотябы и не было блистательной учености, ослѣпляющей легкомысленныхъ; но за то свѣтъ Божiй — св. Вѣра просвѣщаетъ всѣхъ,— умудряетъ самыхъ младенцевъ, въ посрамленiе хвалящихся земною мудростiю. Здѣсь есть столь чистыя души, что ради ихъ спасается градъ, и быть можетъ десяти ради не потребляется цѣлое отечество, хотябы и никто не зналъ смиренныхъ, сокровенныхъ ихъ подвиговъ, спасительныхъ для блага общественнаго.—Въ такомъ народѣ, воинъ, изощряя мечь свой и дая страхъ врагамъ, самъ проникнутый страхомъ Божiимъ, очища-

етъ свое сердце отъ лукавыхъ похотей. Среди такихъ людей заграждаются уста беззаконію не только силою законовъ, но и тѣмъ, что всѣ гнушаются беззаконіемъ. Въ такомъ царствѣ, наконецъ, не одни, призванные на проповѣдь Евангелія, но и провозвѣстники царской воли ревнуютъ распространять истинный Евангельскій свѣтъ и радуются, когда видятъ, что онъ озаряетъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй; не пастыри только церкви, поставленные на стражѣ правды Господней, но и блюстители правды гражданской стрегутъ правду Божію въ людяхъ.

Такъ, слуш., *блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его;—люди, яже избра въ достояніе Себѣ.* Блаженны мы, если Всевышній, владѣющій царствами человѣческими, есть Богъ по преимуществу нашъ! Тогда, подъ животворнымъ осѣненіемъ силы Божіей, благовѣрная Россія процвѣтетъ, яко кринъ,—яко гора Сіонъ не подвижится во вѣкъ. Тогда благоденственное отечество наше будетъ для насъ благодатнымъ переходомъ въ блаженное отечество небесное!

Но горе, горе намъ, если забудемъ, что на землѣ мы странники и пришельцы, и увлекшись духомъ вѣка сего будемъ устроять удобства жизни только временной, безъ помышленій и заботъ—о вѣчной: какой грустный, страшный будетъ въ эту послѣднюю жизнь переходъ—неожиданный и неприготовленный, отвратить котораго мы однакожъ не въ состояніи! . . . . Горе намъ, если отвративъ очи благоговѣйнаго благодаренія и надежды отъ Всевышняго, владѣющаго царствомъ нашимъ и подающаго все благое, упоенные своимъ самолюбіемъ и самомнѣніемъ, положимся на одинъ разумъ свой, на свои только силы

въ устроеніи счастія, и только себя будемъ считать виновниками своего благоденствія!.... Да не постигнетъ насъ указанное св. Апостоломъ на язычникахъ: *занеже, разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце; глаголющеся быти мудри, объюродѣша: сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды.* Не разумъ ли кичливый, предъ которымъ въ концѣ прошедшаго столѣтія, какъ предъ Божествомъ, преклонила свои колѣна одна изъ просвѣщенныхъ націй, сломилъ и сбросилъ кресты съ церквей, разрушилъ храмы, ниспровергъ престолы, разорвалъ семейные узы, внесъ въ общество неистовые раздоры, наполнилъ вселенную потоками крови?!... О, если скажутъ, что одинъ онъ, безъ божественнаго озаренія вѣры, способенъ вести къ благоденствію: бѣжимъ, братіе, отъ такого руководителя. Надменный, хвалящійся своею силою, пусть не допуститъ до насъ моровыя повѣтрія, уничтожитъ безведрія и засухи и губительныя болѣзни, которыя совозрастаютъ и усиливаются вмѣстѣ съ увеличивающимся просвѣщеніемъ!?... Нѣкогда забылъ Бога, своего Правителя, Израиль: и вразумленъ былъ слезно обратиться къ Нему *на земли чуждей*, въ плѣну вавилонскомъ. Наши предки, по свидѣтельству тогдашняго св. архипастыря церкви, Кирилла Туровскаго, нѣкогда пренебрегая закономъ Божіимъ, оставляя храмы Его, предавались раздорамъ или буйной веселости: и татарское иго напомнило землѣ русской, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*, а уничтоженное нынѣ благостію Монарха крѣпостное состояніе горько научило цѣнить свободу, кото-

рою до того злоупотребляли. Не за стыдѣніе ли св. Церкви нашей и народности православной карающій и вразумляющій Правитель міра не давно попустилъ насъ быть страдательными зрителями поруганій нашей Вѣры и имени Русскаго?...

Но Всевышній, невидимо владѣя царствомъ нашимъ, для видимаго управленія онымъ поставляетъ и преставляетъ царей:—вознесъ на эту высоту избраннаго Имъ отъ людей своихъ, возлюбленнаго раба своего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича!

И такъ, великъ Царь на землѣ!—Возводя его на престолъ въ особенное орудіе Свое, какъ видимый Свой промыслъ и попеченіе о народѣ, Господь Богъ особеннымъ образомъ приближаетъ его къ Себѣ, такъ что *сердце Царево въ руцѣ Божіей, и аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е; елеемъ святымъ Своимъ помазуетъ его*, и такимъ образомъ снабдѣваетъ и украшаетъ его внутренними, особенными отъ другихъ, царственными дарами своей благодати; возвышаетъ и отличаетъ внѣшними преимуществами, славою и честію вѣнчаетъ его, облекая въ порфиру и виссонъ, возлагая вѣнецъ на главу; Духъ Божій выну носится надъ царемъ и вѣщаетъ: *не прикасайтеся помазаннымъ моимъ; касаяйся ихъ, яко касаяйся въ зѣницу ока Господня; и ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его; ибо рука Моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его.*— Царь есть представитель, образъ царя небеснаго на землѣ; единъ Господь на небѣ; одинъ и царь въ народѣ, самодержавный подобно Богу, повелѣвающій милостію и

правдою: *Божій слуга—въ отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ!*

Такъ высока, священна, неприкосновенна особа Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича! И съ тѣмъ вмѣстѣ какъ любезны, утѣшительны, поучительны черты царственнаго величія Его предъ нами!—Облечется ли онъ въ царскую порфиру безъ того, чтобы въ тоже время не заботиться о покровѣ надъ своимъ народомъ, о его довольствѣ, спокойствіи и счастіи? Возложитъ ли на священную голову свою свѣтлый вѣнецъ такъ, чтобы не помышлять о просвѣщеніи и славѣ своихъ подданныхъ? Приметъ ли въ свои державныя руки скипетръ, чтобы не миловать и не благотворить всѣмъ? А тамъ, гдѣ царство земное граничитъ съ небеснымъ царствіемъ, и царь человѣковъ предстаетъ Царю ангеловъ и царей,—въ дому Божіемъ,—кто не знаетъ, Бр., въ какомъ трогательномъ, свѣтломъ видѣ является Царь нашъ! Онъ благоговѣетъ предъ святыней, какъ ревностнѣйшій сынъ православной церкви; Онъ молится предъ Всевышнимъ, какъ смиреннѣйшій изъ смертныхъ; Онъ повергается предъ Иконами и мощами св. Угодниковъ Божіихъ, какъ и послѣдній изъ Его подданныхъ, повергая свои отеческія молитвы къ Престолу Божію о благѣ и спасеніи своихъ людей.

О, какою же любовію, благодарностію, благоговѣніемъ, царелюбивые Россіяне, должны мы окружать своего Монарха и помышлять о немъ! *Касаяйся Царя*, говоритъ Пророкъ Божій, касаяйся не дѣломъ только беззаконнымъ, а и нечистою мыслію, не съ злымъ только намѣреніемъ, а и по легкомыслію, по неосторожности,

есть яко касаяйся въ зѣницу ока Господня.... Но благоговѣть предъ Царемъ, значитъ и повиноваться Ему. И какъ повиноваться? давать дань?—Но можно и дань приносить, и не оказывать должнаго уваженія! Исполнять требуемыя пожертвованія для блага общественнаго?— Но иные жертвуютъ, и въ тоже время порицаютъ дѣйствія правительства! оказывать почести? Но можно кланяться, и — злословить, злоумышлять въ сердцѣ! Служить, чтобы не пострадать честію или достояніемъ?... Но это будетъ служеніе себѣ, а не Царю! Служеніе, повиновеніе Царю должно состоять въ покореніи ума, сердца и воли самодержавной власти, въ служеніи Ему ради Господа, Его поставившаго. Что за слуга тотъ, который въ глаза льститъ, а за глазами осмѣиваетъ и безславитъ? что за вѣрноподданный, который въ устахъ носитъ медъ, а въ сердцѣ—желчь? Это—врагъ домашній, и—тѣмъ опаснѣе, чѣмъ скрытнѣе. Никто не долженъ безъ нужды и обязанности изслѣдовать причинъ и побужденій, по которымъ то или другое требуется отъ него предержащею властію, и съ посягательствомъ входить въ тайны намѣреній, которыя иногда скрываетъ отъ насъ прозорливая предусмотрительность повелѣвающихъ. Всѣ истинноподданные должны въ простотѣ и искренности сердца принимать всѣ повелѣнія и исполнять ихъ во всей точности, твердо вѣруя, что *сердце Царево въ руцѣ Божіей, и аможе восхощетъ Богъ, поведетъ его.*

Въ благознаменитый день сей пришедши въ Храмъ Божій засвидѣтельствовать свое благоговѣніе предъ Царемъ царей и преданность поставленному отъ Него Монарху нашему, благ. слуш., вознесемъ пламенныя молитвы къ Богу, чтобы Всевышній недремлемо, яко зѣ-

ницу ока, хранилъ Благочестивѣйшаго Государя нашего; — чтобы Святый Духъ, отъ дне помазанія почившій на Немъ, выну и обильно носился надъ священною Главою Его, и являлъ Его—врагамъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива, всѣмъ намъ—отца о чадѣхъ веселящася;—чтобы Испытующій сердца и утробы окружилъ Престолъ Его вѣрными слугами и искренне — послушными исполнителями державной Его воли, а наше Ему повиновеніе содѣлалъ такъ чистымъ и святымъ, какъ чисто и свято повиновеніе небесныхъ Ангеловъ Господу Богу, для нашего же блага — временнаго и вѣчнаго. Аминь.

V.

МЕДВѢДИ И МЕДВѢЖАТНИКИ. (1)

(Продолженіе).

Но до цыганъ-ли намъ, этихъ жалкихъ—робко пресмыкающихся *паріевъ!* они-же только—что конокрады.— А вотъ-же свои люди, родные, одноутробные!

Не ужели мы, въ самомъ дѣлѣ, такъ многолюдны, такъ стѣснены въ пріисканіи источниковъ къ честному труду и заработку, и до такой степени подавлены взаимною ремесленной и промышленной конкурренціею, чтобы доходить до печальной крайности и уничиженія бѣдныхъ Савояровъ и другихъ жителей юга, бѣгающихъ съ сурками и обезьянами по бѣлому свѣту? такъ-ли мы изобрѣтательны и до того ли обременены своими фа-

(1) Начало см. въ 15 №

бричными произведеніями, что вотъ уже нѣтъ другаго исхода для избытка нашихъ продуктовъ и примѣненія нашихъ силъ, какъ развѣ только, *или* подобно англо-саксонскимъ работникамъ, идти отъ времени до времени на проломъ и бой противъ слишкомъ уже *выручающихъ* насъ механическихъ орудій и истреблять своими-же руками высшія и благодѣтельнѣйшія изобрѣтенія человѣческаго ума; *или* подобно скученнымъ и задыхающимся отъ тѣсноты китайцамъ и индѣйцамъ, изощряться на самопразднѣйшіе и презрѣннѣйшіе фокусы и затѣи?—образованы-ли мы, покрайней мѣрѣ хоть не столько, чтобы, безъ зазрѣнія совѣсти, похищать изъ гнѣзда маленькихъ медвеженковъ и принимать на себя ихъ воспитаніе?—Заграничные авантюристы и шарлатаны, жалующіе къ намъ съ своими звѣринцами и разными курьозами, вѣдь всѣ до одного народъ грамотный, да не только что грамотный, но они даже съ нѣкотораго времени непремѣнно *профессоры* какой-нибудь ими-же самими придуманной науки; ну, всеже такимъ людямъ и книги въ руки: у нихъ за то, не только лошади, обезьяны и собаки въ полномъ смыслѣ слова ученые, но, что столь рѣдко, хотя-бы между нашими учеными, живутъ между собою въ примѣрномъ согласіи и представляютъ вмѣстѣ аматерскіе театры: у нихъ грамотѣ и четыремъ ариѳметическимъ правиламъ знаютъ даже канарейки: а про *реальность* нечего уже и говорить: кому не извѣстно, что на одномъ *классицизмѣ* теперь далеко не уѣдешь: такъ вотъ-же, съ позволенія сказать, даже заграничныя блохи — и тѣ къ намъ являются неиначе какъ въ полной англійской сбруѣ и запряженныя въ каретку. А у насъ ученье какое! трехъ-аршинная дубина, вмѣсто указки, мотивъ припѣва тотъ-

же самый—что и на хозяйку, когда щи не готовы,—и вѣчно одинъ и тотъ-же речитативъ урока: „какъ мальчишки въ огурцы лѣзутъ! — какъ — бабы на барщину идутъ!—а какъ съ барщины возвращаются!“ и т. п. Все даже какіе-то анахронизмы, способные распространить по лѣсамъ самыя отсталыя понятія, въ случаѣ побѣга котораго—либо изъ учениковъ, какъ тому бываютъ примѣры. Но вообще какую недобрую молву могутъ унести съ собою эти бѣглецы и до какой степени усилить и безъ того уже натянутое положеніе, въ какомъ находятся лѣсные обыватели, относительно нашей породы! Они пожалуй разскажутъ—и увы справедливо, — что въ самомъ могущественномъ и пространнѣйшемъ изъ государствъ, въ которомъ однакожъ ощущается скорѣй несоразмѣрный недостатокъ, чѣмъ избытокъ рабочихъ рукъ, въѣлся до такой степени обычай *эксплуатировки* т. е. обычай жить и прозябать на чужой счетъ, что даже односельцы, а можетъ быть и однофамильцы тѣхъ богатырей, которые съ одною только рогатиной выходятъ на медвѣдя, предпочитаютъ лучше выкрадывать дѣтенышей изъ медвѣжьей берлоги,—затѣмъ лежа на печкѣ и переваливаясь съ боку на бокъ твердятъ имъ безъ устали однѣ и тѣже глупости: дожидаются такимъ образомъ, перебраниваясь только съ своими бабами, пока наконецъ бѣдный медвѣженокъ не подростетъ и не затвердитъ глупаго урока:—и тогда уже самъ-другъ или даже самъ-третей на одного бѣднаго звѣря, отправляются на его счетъ продовольствоваться, и пьянствовать, да собирать еще оброкъ, во всѣ концы Россіи. — Медвѣдя, правда, при всякомъ удобномъ случаѣ, поятъ усердно водкою, какъ-бы стараясь его задобрить. И что-же, онъ

отъ нея не прочь. Выпьетъ, ради кампанства, да все однакожъ мурлычитъ, — все себѣ на умѣ. Навѣрно онъ думаетъ,—отчего-же не выпить? пьяницей оттого не сдѣлаюсь: а вотъ и въ самомъ дѣлѣ какъ-будто не много стало веселѣй! такъ будемъ-же коротать горе: но случись оказія, улепетнемъ безъ оглядки на родину, а тамъ и заживемъ, по прежнему, овсомъ, гречихою, мурашками, да медомъ, да разными питательными кореньями,— однимъ словомъ, какъ приказалъ Богъ, по медвѣжьи. Пусть-же такъ попробуетъ сдѣлать хоть одинъ пьяница: пусть такъ сдѣлаютъ мои вожаки, возвратившись въ свою деревню!! — О, эти мурлыки вообще самые тонкіе, самые насмѣшливые наблюдатели: натуры самыя неразгаданныя! Извольте узнать, напримѣръ, хоть отъ нашего литовскаго крестьянина — собственника: когда и чѣмъ онъ бываетъ доволенъ или недоволенъ?—Но возвратимся къ своей темѣ и къ нашему бѣглецу.

Да, при своей опасной наблюдательности, онъ именно способенъ пустить въ ходъ самые нелестные разсказы и про своихъ вожатаевъ и вообще про житье-бытье нашихъ простолюдиновъ. Вѣдь-же онъ былъ вхожъ не только во всѣ кабаки, но и въ каждую почти крестьянскую избу, гдѣ входъ его, по какому-то странному повѣрью, считается чѣмъ-то добрознаменательнымъ. Трудно и даже невозможно предположить, чтобы бѣглый медвѣдь могъ отозваться справедливо, не то уже снисходительно, на счетъ своихъ прежнихъ хозяевъ. Это какъ-то вообще не въ нашемъ обычаѣ: а онъ-же между здѣшними людьми выросъ и обращался съ малолѣтства.

Да его притомъ столько колотили, какъ ни попало и куда ни попало,—и вѣчно безъ всякой для него по-

нятной причины — и вѣчно съ примѣсью этихъ страшныхъ неисчерпаемыхъ ругательствъ. Такъ ужъ навѣрно, на счетъ вѣжливости и обходительности своихъ вожатаевъ, въ похвалахъ онъ не пересолитъ. Положимъ, что какъ звѣрь скромный, скрытный и сообразительный, не поторопится онъ слишкомъ подробнымъ разсказомъ о своихъ школьныхъ похожденіяхъ. Не большая конечно честь повѣствовать о геройски полученныхъ побояхъ. Вѣдь-же и мы съ вами, читатель, — если только ваша память обращается къ этому туманному уже періоду исторіи, — сокращали, по возможности, роковые итоги субботныхъ расчетовъ, даже предъ добрыми и сострадательными маменьками и сестрами! — Но, мы думаемъ путевыя воспоминанія нашего бѣглеца вообще выйдутъ въ высшей степени не въ пользу его прежнихъ хозяевъ. Что *пр.* можетъ онъ сказать о самыхъ первыхъ впечатлѣніяхъ своего странствованія по нашей неизмѣримой родинѣ? Странствованіе это обыкновенно начинается въ зимнее время, когда дороги уже покрыты снѣгомъ и затруднительны. Каждая встрѣча съ проѣзжими, отъ первой до послѣдней, не обошлась навѣрно безъ жаркой взаимной перебранки и проклятій, вовсе безвинно расточаемыхъ и на долю бѣдныхъ медвѣдей. Великорусскій крестьянинъ, двигается-ли онъ искони безтолково растянутымъ обозомъ, или лежа, спиной къ солнцу, на одинокой подводѣ, не свернетъ—какъ извѣстно—и не дастъ дороги не только никакому обыкновенному смертному, но даже курьеру и фельдъегеру. Развѣ что по методу Фридриха великаго, рекомендованному въ отношеніи нашихъ солдатъ, сперва нужно былобы его убить, а тамъ еще и опрокинуть. Но кому-же

изъ проѣзжихъ придетъ на память этотъ прусскій военный артикулъ, когда вотъ бѣсятся лошади, экипажъ или сани трещатъ какъ корабль на мели, а въ добавокъ еще, жена и малолѣтніе дѣти плачутъ и падаютъ въ обморокъ? Да и мужчины сами, будь ихъ даже нѣсколько и самыхъ несговорчивыхъ, что могутъ подѣлать—спрашивается—противъ троихъ такихъ видныхъ ребятъ, которые, ставъ за своими медвѣдями, какъ за барикадами, одной рукой помахиваютъ дубинами, будто-бы понуждая медвѣдей посторониться, а другой рукою чешутъ-же ихъ по спинѣ, какъ нельзя явственнѣе заохочивая такимъ образомъ къ неподвижности: но при всемъ томъ, такъ спокойно и глупо смотрятъ въ оба на приближающихся господъ и ухмыляются имъ, кажется, такъ незлобно? Кого ужъ не обезоружитъ хотя-бы только одинъ видъ такихъ жалкихъ дураковъ, да еще прячущихся за тремя-же не менѣе глупыми медвѣдями?

— A mon avis, messieurs, passons notre chemin et laissons lá cette stupide racaille!

Ну вотъ и *спасовали* таки, сфранцузили голубчики!—говорятъ въ свою очередь шопотомъ медвѣжатники, перемигиваясь между собою: и затѣмъ начинаютъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, ругаться и бранить—будтобы своихъ медвѣдей.

Но какъ зимніе мѣсяцы составляютъ именно *вакаціонное* время, отведенное природой для узаконенной спячки медвѣдей; то мы охотно допускаемъ, что и предполагаемый нашъ разскащикъ, какъ путешествовавшій противъ своей воли и не по сезону, (hors de saison), съ какою-то не нормальною, скорѣй болѣзненною воспріимчивостью могъ относиться ко всему его окружавшему.

Оставимъ-же хоть мы его въ покоѣ на это урочное время.—Но вотъ просыпается дремучій боръ, заколыхалась вѣчно-юная грудь весны, зашевелилась листва и кругомъ защебетали лѣсныя птицы. Медвѣди стали прислушиваться все внимательнѣе и внимательнѣй, видимо какъ будто повѣряя свои воспоминанія, — и вдругъ промурчали разомъ что-то въ родѣ швейцарскаго *Ранца*. Но медвѣжатники сей часъ-же подмѣтили эту едва зараждавшуюся неблагонамѣренность, и подняли на гармоникѣ и барабанахъ такую дичь и дребедень, что даже дятлы—и тѣ поумолкли и отлетѣли. Въ бору возстановилась такая мертвая тишина, что можно было слышать, такъ сказать, благоуханье цвѣтовъ и жужжанье вокругъ нихъ каждой изъ лѣсныхъ пчелъ. Такъ и борть никакъ долженъ быть въ близи. Вотъ-же къ стати и занятіе для нашего *Кузьмы Кузьмича*, который завсегда бестія — первый зачинщикъ.—Ты, *Митюга*, оставайся здѣсь караулить: а мы вдвоемъ, да съ *Кузьмой* отправляемся на дѣло!—И отправляются. Борть скоро, въ самомъ дѣлѣ, отыскивается. Кузьмѣ Кузьмичу сперва прочищается дорога, т. е. устраняются всѣ придуманныя хозяиномъ борти хитрыя, но, увы, безполезныя затѣи: затѣмъ съ разными поклонами, поощреніями и обѣщаніями, однакожъ изъ предосторожности на длинной веревкѣ, предлагается кузьмѣ полѣзать на штурмъ. Хотя бѣдный звѣрь и знаетъ-то, что меду ему почти что не достанется, однакожъ, послѣ нѣкотораго колебанья, соглашается изъ за одной чести: карабкается смѣло, срываетъ, какъ паутину, разныя учащенныя, возлѣ самой борти, повязки и препятствія, выноситъ на своихъ плечахъ первую ярость и главную силу роя, выламыва-

етъ дверьцы борти и храбро запускаетъ одну лапу въ самую клѣтку сотовъ; но именно въ тоже самое время—какой *макьявелевскій* расчетъ,—именно, когда одна-то лапа медвѣжья въ меду и не способна расправить когтей,—неумолимая веревка, напряженная четырьмя мощными руками, стягиваетъ стремглавъ на земь ошеломленнаго удальца, а неменѣе его проворный товарищъ, по проложенной уже дорогѣ, достигаетъ борти и буквально пожинаетъ чужіе лавры.—Однакожъ слѣды когтей лютаго звѣря остаются одни—и по всему древесному стволу и вокругъ самой борти. Медвѣжатники сворачиваютъ въ совершенно противуположную сторону. Имъ даже никакъ не лежалъ путь по *эфтой-то* окрестности!

Тамъ, гдѣ-нибудь въ другой окрестности дремучаго бора, придерживаясь, по женскому обычаю, ѣзжей дороги, чтобы иначе какъ-нибудь невзначай не заблудиться, деревенская баба собираетъ ягоды, грибы, или, можетъ быть, только хворостъ. Вдругъ завидѣла она медвѣдей, вскрикнула—и обомлѣла.

Да медвѣжатникамъ не лежалъ путь и по этой окрестности!—

Но мы далѣе не послѣдуемъ уже, по лѣсамъ, за нашимъ разсказщикомъ.—Вотъ село и корчма, предъ которой прежде всего останавливаются медвѣжатники, и которая, на самую вѣсть о ихъ приходѣ, мгновенно наполняется всѣмъ почти наличнымъ сельскимъ населеніемъ; Село это, отстоящее въ одной только верстѣ

отъ большой пущи, увы, наше приходское! Вполнѣ очевидно, что намъ нужно здѣсь разстаться съ формою нашего разсказа, какъ она ни могла намъ быть пригодной для обхода нѣкоторыхъ существенныхъ трудностей самаго предмета.

За то, по какому-то доброму стеченію обстоятельствъ, намъ представляется возможность, почти что устранить нашу бѣдную личность, и продолжать словами очевидца, случившагося тутъ проѣздомъ и присутствовавшаго едва-ли не при полномъ представленіи, даваемомъ медвѣжатниками.

Человѣкъ этотъ, природный русскій, истинный патріотъ и народолюбецъ въ самомъ обширномъ и совѣстливомъ значеніи слова, проживъ много уже лѣтъ въ здѣшнемъ краѣ, изучивъ, такъ сказать, наглядно и осязательно его недуги, недостатки и вѣковыя очень и очень многосложныя причины тѣхъ и другихъ, никогда не позволяетъ себѣ, по текучему настроенію мысли и дня, оцѣнивать и измѣрять столѣтьями сложившіяся бытовыя условія и порядки, ни кидать камнями въ людей, на которыхъ эти условія и порядки, неминуемо болѣе или менѣе, а должны-же были отразиться и отпечатлѣться. Онъ имѣетъ обыкновеніе повторять двѣ слѣдующія спокойныя аксіомы:

1-е) Что отъ людей можно и нужно *многаго* требовать и ожидать, но исполненія *всего* можно и нужно ожидать только—отъ времени.

2-е) Что даже самой ничтожной тропинки нельзя про-

топтать вдругъ и скачками, а нужно ее терпѣливо, такъ сказать, *ушагать.* Такъ что-же и говорить о столбовой дорогѣ, когда наконецъ-то она, благодареніе Богу, вотъ и прокладывается! Возможна-ли тутъ и своевременна, по торчащимъ еще отовсюду кочкамъ, пнямъ да камнямъ, ѣзда во всю ивановскую, хотя-бы съ самыми голосистыми Валдайскими колокольчиками. Кто знаетъ, можетъ быть, послѣдніе—то и менѣе всего—здѣсь умѣстны? *тише* ѣдешь, дальше будешь. Такъ вотъ и буквально даже выходитъ, что безъ нихъ преспокойно можно-бы обойтись!

И вотъ-же этотъ человѣкъ съ неизмѣнно благодушной улыбкой, столь снисходительный къ неумолимой логикѣ фактовъ, не мудрствующій заднимъ умомъ и не увлекающійся никогда слишкомъ горячо, чтобы спохватываться затѣмъ слишкомъ поздо, явился къ намъ какимъ то разстроеннымъ, блѣднымъ, очевидно глубоко потрясеннымъ.

—Боже мой! ужъ не больны-ли вы, Н* Н*?

Нѣтъ—нѣтъ!

—Такъ значитъ найденъ наконецъ секретъ разсердить и васъ?

—Батюшка, не благословляйте меня, а прикажите прежде меня бросить, за недостаткомъ *овчей купѣли,* хоть-бы въ первую лужу!—ну, да — и она будетъ для меня еще слишкомъ хороша! Я чувствую себя какъбы опрокаженнымъ съ головы до ногъ. Господи Боже

ты мой! что это за злополучный край. Съ васъ, повидимому, далеко еще было недовольно жидовъ и цыганъ; такъ вотъ и родная мать, наша православная русь преакуратно по первому зимнему транспорту, снаряжаетъ и подсылаетъ ватагу своихъ-же изверженцевъ. Это уже не безобразіе, а просто развратъ, разбой да и только! Я къ вамъ, батюшка, являюсь такимъ оглушительнымъ ораторомъ прямо-изъ здѣшней корчмы. Ну, не пугайтесь. Въ ней хотѣлъ я было пріютить только человѣка и лошадей, да сейчасъ-же забѣжать къ вамъ на дружескую бесѣду, конечно, съ стаканчикомъ чаю: какъ вдругъ подошли мои родичи сердечные — *каинываньки* съ медвѣдями, вслѣдъ за ними нахлынула цѣлая пропасть бѣднаго невиннаго народа и пошла такая *вавилонія,*—ну, видите, какъ ни взволнованъ, а таки не сказалъ *катавасія,* послѣ того какъ вы меня, помните, разбранили?—Хоть меня попеременно только и бросало то въ жаръ, то въ ознобъ: однакожъ я долженъ былъ выстрадать все это патріотически, полагаясь до конца на мои канатные нервы и безмятежную мою философію, подсказывавшую мнѣ поминутно: „въ семьѣ не безъ урода!" Ну, батюшка, поиспытала-же она урокъ сегодня— эта бѣдная философія, да такой, что наконецъ махнула только рукой и отказалась даже меня утѣшать. Не во гнѣвъ вамъ будь сказано, вы, отцы святые, не знаете и не можете знать вполнѣ своей духовной паствы, не побывавъ никогда тамъ, откуда я прямо предстою нынѣ предъ вами, словно какой-то выходецъ изъ ада, — ну, *Дантъ-Алгьери*—поздравляйте!

— Да тутъ, въ самомъ дѣлѣ, должно быть что-нибу

небывалое и необыкновенное, когда вотъ и вы, Н. Н., наконецъ даже и вы нападаете на здѣшнее духовенство.

—Какое небывалое! напротивъ, по несчастію, дѣло должно быть очень бывалое и обыкновенное только ни вамъ, ни мнѣ не довелось—то есть, мнѣ-то не довелось, а вы, по просту, не удосужились, не нашли для себя приличнымъ, не только посмотрѣть вблизи на эту моровую язву нашего народа, но даже заслышать про нее, чтобы затѣмъ какъ-нибудь не быть обязанными возвысить вашъ пастырскій голосъ, или написать прямо въ Духовную Консисторію, хоть-бы напр. вотъ такъ: „имѣю честь донести, что сельскія народныя училища, которыми начальство въ настоящее время столь справедливо интересуется, и по поводу которыхъ имѣется надъ нами столько неослабныхъ настояній, и со стороны духовной, и пуще еще, со стороны разныхъ проѣзжихъ лицъ, которыя по большей части, по причинѣ дорожной скуки и скудости здѣшнихъ гостинницъ, являются къ намъ въ качествѣ ревнителей народнаго просвѣщенія,—что сельскія училища, при всѣхъ посильныхъ нашихъ стараніяхъ, никоимъ образомъ не возмогутъ ни процвѣсти, ниже достигнуть главной своей и преимущественнѣйшей цѣли—возвышенія и утвержденія народной морали; пока будутъ терпимы и допускаемы въ здѣшнюю страну отъявленнѣйшіе негодяи, именуемые *медвѣжатниками,* которые непристойнѣйшими и соблазнительнѣйшими фокусами и пантомимами сопровождаютъ пляску своихъ медвѣдей, къ каковому зрѣлищу здѣшній народъ, по невѣжеству своему, оказывается крайне пристрастенъ

„и повадливъ. Особенно достойно сожалѣнія, что жен-
„скій полъ и дѣти, непремѣнные свидѣтели этихъ (по
„безнравственности своей никакому писанію не дающих-
„ся) представленій, въ слѣдствіе нѣжности и впечатли-
„тельности своей натуры, ближайшимъ образомъ подвер-
„гаются дѣйствію соблазна, усиленнаго еще, обыкно-
„венною въ этихъ случаяхъ, общею попойкою. Такимъ
„образомъ всѣ добрыя начала и задатки, не безъ труд-
„наго ухода посеваемыя школой въ невинныхъ дѣтскихъ
„сердцахъ, гибнутъ безвозвратно отъ одного прикосно-
„венія къ тлетворному вертепу, вь которомъ даже не за-
„слышать настоящей русской рѣчи и прирожденной ве-
„ликорусскому простолюдину мѣткой и остроумной по-
„словицы, а слышатся только такія выходки, ругатель-
„ства и прибаутки, отъ которыхъ вянетъ слухъ и ще-
„митъ сердце. Слѣдовательно, и со стороны водворенія
„здѣсь настоящаго русскаго элемента и народности, не
„предвидится никакой возможной пользы; во всемъ-же
„остальномъ одинъ только несомнѣнный нравственный
„вредъ, ущербъ и безобразіе.“—Вотъ вамъ, батюшка, и
бумага готова! только подпишите; я даже, на сколько
хватило умѣнья, нарочно употреблялъ кое-гдѣ обороты
славянскіе,—какъ ужъ, конечно, и слѣдуетъ тому быть—
въ духовномъ *репортѣ*.

— Напрасно вы такъ потрудились, Н. Н. — Наша
духовная переписка давно уже ведется чисто по русски.
Что касается содержанія самаго рапорта; то во первыхъ
я не имѣю никакого офиціальнаго характера, слѣдова-
тельно и не въ правѣ обращаться къ начальству съ по-

добными представленіями, а во вторыхъ, для оффиціальной бумаги не довольно одного только благороднаго негодованія, какъ-бы оно ни было чисто и возвышенно по своимъ побужденіямъ, а нужны факты и факты!

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ 17 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
1—15 Сентября 1865 года. Вильна.

въ Типографіи І. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.